

Вера
Глаголева:

Большинство героини Веры Глаголевой — несчастные современные женщины, вызывающие всеобщую жалость. Глядя на Глаголеву в кино, почему-то кажется, что она и в жизни чрезвычайно уязвима. Однако это всего лишь иллюзия. В жизни Глаголева тверда, как камень. Жена бизнесмена и мать троих детей. На фото со своими дочерьми, как и прежде, смотрится их старшей сестрой. И по-прежнему в делах, как в дыму.

«Нельзя концентрироваться на одном кино и отдаваться ему целиком и полностью»

«Без работы и денег можно просидеть годы»

— Летом нашли время для отдыха?

— А как же, мы всей семьей почти месяц провели в Италии. Так сильно устали на работе, что махнули в Италию на целый месяц?

— В июне—июле я снималась в комедии у Юнгвальд-Хилькевича «С ног на голову». Там я играла вместе со Стояновым и Олейниковым. Кстати, не была раньше знакома ни с одним из них. Очень приятные люди. И абсолютно без звездной болезни.

— А вы, значит, полагали, что они заражены ею?

— Мне казалось, они могут позволить себе покарпризничать.

— Если не ошибаюсь, в этой же картине играет и ваша старшая дочь Аня?

— Не ошибаетесь.

— Замолвили словечко за ребенка?

— Когда Юнгвальд-Хилькевич сказал, что собирается искать девушку на роль моей дочери, я рассказала ему об Ане. К тому же у нее есть актерский опыт. Он попросил принести ее фото, но дальше все зависело только от нее самой. Георгию Эмильевичу я не сказала больше ни слова, хотя мы с ним в прекрасных отношениях. Аня, как и все, проходила пробы. Более того, Юнгвальд-Хилькевичу настолько понравилось, как она работает, что он пригласил ее и в следующую свою картину.

— Красивая у вас дочка, хочу заметить.

— Спасибо (улыбается).

— И насколько я знаю, пока не замужем.

— У нее есть молодой человек. Он, как и Аня, танцует в Большом театре.

— Значит, у меня никаких шансов?

— Абсолютно (смеется).

— Если серьезно, оказываете влияние на выбор дочерей?

— Никогда в жизни не скажу против кого-то плохие слова. Даже когда, как и в любой семье, у нас случаются конфликты, сначала разбираюсь в возникшей ситуации. И всегда поддерживаю того, кто прав. Неважно, нравится это другой стороне или нет. Мне кажется, меня нельзя упрекнуть в необъективности.

— Не бойтесь, что Аня может стать вашим конкурентом на экране?

Женщина всегда Должна рассчитывать и врать только на себя

Вера Глаголева рядом с дочерьми Аней, Настей и Машей смотрит их старшей сестрой

— Если актерская профессия не станет для нее основной, то почему бы и нет?

— Нелестно вы как-то о своем хлебе.

— Актеры — зависимые люди. Моден сегодня какой-то актер — он будет кочевать из одной картины в другую. И хотя всегда можно найти непримелькавшееся и, возможно, даже более подходящее лицо, но будут брать заведомо беспроектный вариант. Остальные томятся в ожидании. И если актер ничем другим не привык зарабатывать на хлеб, ему остается только ждать, когда его позовут. А без работы и денег можно просидеть и месяц, и годы. Нельзя концентрироваться на одном лишь кино и отдаваться ему целиком и полностью.

— Видел я вашу фильмографию — три-четыре картины в год. Ничего себе, нельзя концентрироваться на кино...

— Это вы 80-е годы имсете в виду? Сто лет уже прошло... Я тогда много работала потому, что предлагали такие роли, от которых не хотелось отказываться.

— При таком темпе качество переходит в количество?

— У меня не было ни одной проходной картины. Хотя, конечно, хотелось бы, чтобы некоторые работы были более значительными, что ли...

— Вы следите за российским кино?

— Не скажу, что слежу так уж пристально, но стараюсь прислушиваться к советам друзей — что смотреть.

— Из последнего что советовали?

— «Кукушка», «Любовник», «Бедный, бедный Павел» — замечательные фильмы.

— Муж объяснял, что в театре не так безоблачно, как кажется?

— На самом деле актер — клдбше несчастливых людей?

— Ну, клдббше — звучит чем-то зловеще. Если бы я жила только своими ролями, быть может, страдала бы «Боже, у меня так много несчастливого!» Но я не жалую о том, что могло бы произойти и не произошло. Зачем забивать свою голову мыслями: «Ах, какая жалость, что это не случилось!»

— Вы катаетесь с антивирусной программой по стране. А зрители провинциальных городов, между прочим, часто очень негодуют после заезжих спектаклей...

— Не знаю... После «Русской рулетки» или «Позы эмигранта» нам говорили, что мы привезли настоящий спектакль. Нет, думаю, о них вы не найдете нелестных отзывов.

— И сейчас вы скажете, что театр для вас — это все, а кино — все остальное.

— В театре, конечно, интересней — играть на сцене и видеть, как ты влилась на зрителей. Но это и определенные обязательства, при которых невозможно распоряжаться своим временем.

— Почему я предпочитаю все-таки кино, оно не подчиняет себе целиком и полностью.

— Может, вы просто не успели пристать к театру мясом? Эфрос в свое время вас так и не дозвал в свой театр: бывший супруг Родион Нахапетов вас не пустил. Я не могу понять, от чего, просто запретил?

— Он попытался объяснить мне, поскольку я была молода и ничего не понимала, что в театре не все так просто и безоблачно, как кажется. И в его атмосфере очень много негатива может быть.

— Век у каждого актера свои амбиции. В 80-е было сложнее, чем сейчас. Режиссер приводил своего человека, и отношение к нему было соответствующее. Родион просто предостерег меня от всего этого. К тому же у нас уже было двое детей, которых нужно воспитывать.

— Однако несмотря на неудавшийся «театральный роман» с Эфросом, вы снимались у него в кино и, насколько знаю, именно его вы называете своим учителем.

— Анатолий Васильевич меня

многому научил. Я часто была у него в театре. Например, видела, как он репетирует с актерами спектакль «На дне». А потом в свою картину «Без солнца», экранизацию этой горьковской пьесы, меня позвал режиссер Юлий Караим. И все, что я подмечала у Эфроса, мне очень пригодилось.

— Молодой актрисе не приходилось сталкиваться с пренебрежением со стороны старших коллег?

— Вообще, если чувствуешь пренебрежение со стороны человека, просто перестаю с ним об-

щаться. Но мне повезло, я была избавлена от этого.

— «Если мобильник отключен или раздражен»

— Когда в одном месте прибывает, в другом убывает. Это я, кстати, о вашей личной жизни. Скажите, расставание с Родионом Нахапетовым чему-то научило вас?

— Женднна всегда должна рассчитывать только на себя. Нет таких людей, на которых можно

читать преподаватели со студии Спилберга, это точно. Бывает, выходит фильм с безумными спецэффектами, и когда в конце идут титры, Маша восклицает: «О, это наш преподаватель!»

— 11 сентября она была в Америке или здесь?

— В Америке, но, к счастью, в Лос-Анджелесе. А мы в тот день репетировали спектакль в Москве до пяти вечера. И все мобильники, само собой, были отключены.

— Кто к кому первый прорвался — вы к Маше или она к вам?

— Я дозвонилась. Это было счастье — слышать голос своего ребенка и знать, что с ним все в порядке.

— Не было желания забрать ее домой?

— А какой смысл? Посмотрите — опасно везде. Наверное, когда-нибудь придет такое время, и надо налегать, что можно будет наконец избавиться от чувства страха.

— У вас и младшая дочь Настя подрастает. Будете дозировать ее выход в люди?

— Разумеется, такого не будет: «Я сказала: сидеть дома!» Но я должна знать, куда отправляется мой ребенок. Я, например, не люблю дискотеки. Это всегда очень поздно, и к тому же на них собирается безумное количество народа. Если, допустим, Аня идет на дискотеку со своей компанией, я относительно спокойна. Но если она или Маша идет в ночной клуб с незнакомыми мне людьми, начинаю нервничать и не разрешаю задерживаться допоздна. Слава Богу, есть мобильные телефоны, ситуацию можно держать под контролем. Если он отключен или разрядился, тут же раздражаюсь. Я должна знать про своих детей все. К тому же мне необходимо хотя бы раз в день слышать своих родителей. Неважно, где находятся. К счастью, средства позволяют мне не экономить на мобильной связи. Я своим детям постоянно напоминаю о том, чтобы они регулярно звонили дедушке с бабушкой.

— Вообще, как считаете, правильно воспитали дочерей?

— Не могу сказать. Мне бы хотелось, чтобы они были более целеустремленными. Ведь им с рождения уже немало дано. Им не

«Ни копейки не беру у Кирилла на свои эксперименты. Насчет будущего зарекаюсь не буду»

налегать на все сто процентов, если это, конечно, не родители. Нужно иметь внутри себя стержень, который не даст окружающей среде тебя разрушить.

— И у вас этот стержень есть?

— Скажем так, он со временем стал тверже. Я ведь не была с самого рождения такой твердокаменной. Но на протяжении всей моей жизни случались какие-то серьезные эмоциональные всплески, которые меня и закаляли. Со временем я перестала панически убиваться по многим вещам — это всего лишь суэта.

— Дети после развода родителей непременно должны оставаться с матерью?

— При разводе я всегда буду стоять на стороне женщины. И тем более, если у нее есть дети. Мужчина, который идет на разрыв, часто совершенно забывает про своих детей, перед которыми несет ответственность. Иногда отцы даже не знают, как и чем живут их дети. Меня это выводит из себя. Это не должно быть так!

— Но Родион Нахапетов был в курсе жизненных интересов своих дочерей?

— Безусловно. К тому же Маша ведь живет в Америке. Разумеется, они общались и продолжают общаться.

— Кирилл преподаватели со студии Спилберга, это точно. Бывает, выходит фильм с безумными спецэффектами, и когда в конце идут титры, Маша восклицает: «О, это наш преподаватель!»

— 11 сентября она была в Америке или здесь?

— В Америке, но, к счастью, в Лос-Анджелесе. А мы в тот день репетировали спектакль в Москве до пяти вечера. И все мобильники, само собой, были отключены.

— Кто к кому первый прорвался — вы к Маше или она к вам?

— Я дозвонилась. Это было счастье — слышать голос своего ребенка и знать, что с ним все в порядке.

— Не было желания забрать ее домой?

— А какой смысл? Посмотрите — опасно везде. Наверное, когда-нибудь придет такое время, и надо налегать, что можно будет наконец избавиться от чувства страха.

— У вас и младшая дочь Настя подрастает. Будете дозировать ее выход в люди?

— Разумеется, такого не будет: «Я сказала: сидеть дома!» Но я должна знать, куда отправляется мой ребенок. Я, например, не люблю дискотеки. Это всегда очень поздно, и к тому же на них собирается безумное количество народа. Если, допустим, Аня идет на дискотеку со своей компанией, я относительно спокойна. Но если она или Маша идет в ночной клуб с незнакомыми мне людьми, начинаю нервничать и не разрешаю задерживаться допоздна. Слава Богу, есть мобильные телефоны, ситуацию можно держать под контролем. Если он отключен или разрядился, тут же раздражаюсь. Я должна знать про своих детей все. К тому же мне необходимо хотя бы раз в день слышать своих родителей. Неважно, где находятся. К счастью, средства позволяют мне не экономить на мобильной связи. Я своим детям постоянно напоминаю о том, чтобы они регулярно звонили дедушке с бабушкой.

— Вообще, как считаете, правильно воспитали дочерей?

— Не могу сказать. Мне бы хотелось, чтобы они были более целеустремленными. Ведь им с рождения уже немало дано. Им не

нужно самим прокладывать дорогу в то общество, в котором они сейчас вращаются.

— Но вы им чаще все-таки запрещаете или разрешаете?

— Запрещаю только то, что явно неприемлемо. Как бы дети ни хорохорились и ни протестовали, потом, по мере приобретения жизненного опыта, они поймут, что родители в общем всегда правы. Но в 15—16 лет — самом трудном возрасте, когда все строится на нигилизме и с подростком начинают происходить безумные вещи, важно постараться не разочаровать его и не отдалить от себя запретами. Слава Богу, я избежала этого с Машей и Аней, надеюсь, не произойдет это и в отношении с 9-летней Настей. Характер у нее очень сложный.

— «К счастью, есть еще режиссеры, которым я интересна не только как жена бизнесмена»

— Я читал где-то, что ваш супруг Кирилл, оказывается, запрещает вам откровенные сны.

— Боже, какая глупость! Нет, ну надо же! Не пойму, я сама рвусь, что ли? Телевизор смотреть невозможно, совершенно нет сокровенных тем. Все про это. В тысячу раз ценнее, когда история любви показана без откровенных постельных сцен, но вся атмосфера пронизана чувственностью, это может быть прикосновение ладони к лицу, взгляд. Есть же какие-то правила приличия, в конце концов! Конечно, проще есть руками — это удобней и, быть может, вкусней. Но тем не менее все сидят и держат в руках вилку и нож. Кино — то же самое. Допустимо многое, но нельзя выставлять на продажу все.

— Мы заговорили о вашем супруге Кирилле. Скажите, на чем держится брак зрелых людей?

— На взаимном доверии и уважении друг к другу. Как только из отношения двух людей выпадает эти два чувства, нужно расставаться. Вот на Западе культура брака другая, там человек заводит семью, когда чего-то добивается в жизни. А у нас? В 19 лет расписались, в 20 разбежались. Стались дети. Глупо.

— Мамонта в дом, разумеется, тащит мужчина?

— Я на эту роль не претендую. В театре, например, играю только потому, что мне интересно, это не приносит сумасшедших доходов. На роль в кино соглашусь, если мне близка героиня. Я могу позволить себе отказываться от предлагаемых ролей.

— Ага, с мужем-то — судовладельцем.

— То, чем занимается Кирилл, теперь называется иначе. У него много разных направлений. Я даже не лезу в эти дела.

— Все одно — надежный вариант, Вера Витальевна. Можно опять же у супруга выпросить деньги на свое кино...

— Ни копейки не беру у Кирилла на свои эксперименты. Насчет будущего зарекаюсь не буду, но пока старшую пользуюсь тем багажом, который собрала сама. Я добилась чего-то в кино, и пока есть возможность пользоваться собственным именем как гарантом.

— А если безумно хочется сыграть какую-то роль, да не берут? Ну и пускай супруг спонсирует, а вы себе играете.

— К счастью, еще есть режиссеры, которым я интересна как актриса, а не жена бизнесмена.

— Напоследок о вашем участии в «Последнем герое». Как считаете, достойно проявили себя на том острове?

— Я поступала и вела себя так, как делала бы это и в жизни. Мне совершенно не стыдно. Кстати, эта история показала, кто есть кто. Вель, по сути, среди нас настоящий лидер был один — Александр Лыков. Он не участвовал ни в каких интригах, а без конца что-то делал полезное по хозяйству. Но его «убрали», как только он проиграл один из конкурсов. Ведь по правилам только победа в конкурсах позволяла не зависеть от интриг. И хотя «Последний герой» — лишь игра, в жизни тоже приходится жить по аналогичным правилам.

— Сергей Пустовойтов.